

Крапп закончил переодеваться. Лохмотья помощника интенданта он зажег пирокластическим порошком. Никто и не заметит запаха серы – рядом вонял целый сгоревший квартал.

«Погибшие там невинные души тоже вина моего руководства», — укоризненно взглянул на Игнис гильдеец.

Агент вобрал голову в плечи. Слиться с толпой в лагере погорельцев мордовороту было трудно, но он тут был и не за этим.

Мужчина поглядел на толпу, отчаянно давящую друг друга, лишь бы только прикоснуться к священному камню монастыря.

Крапп усмехнулся: «Они опоздали. Сейчас божье чудо скорее исключение из алгоритма... Впрочем, пользу Богиня приносила только охлосу. Действовали б нынче заветы Ветхого писания – не жить бы половине сегодняшних академиков Альтеи. Божьи чудеса и прорывы в науке – вещи взаимоисключающие».

Мистерианец подобрался к роскошной палатке, на вид вахинской, рядом с которой нёс свою службу попрошайка: калека с пушком под носом, напоминающим усы. Агент поспешил эти самые усы отодрать.

— Что это ещё за халтура? — нахмурился мордоворот.

— Группа подготовки дала, сеньор...

— Мы тайная гильдия, а не клоуны. Вставай давай, и бросай свою палку. Что это, костыль?

— Посох, сеньор.

Крапп, без всякого намёка на улыбку, потянул подчиненного за плечо.

— Видимо, в тылу дела всё хуже, — это объясняло, почему интенданта не заменили гильдейцем. Агенту пришлось работать вслепую. — Вы получили моё сообщение?

— Да, но кажется вы проигнорировали указание магистра, — младший уже собирался было активировать кристалл на браслете.

Крапп зажал его обруч стрижа.

— Не было времени, — соврал агент.

— Правда? Ну, магистр велел передать, что... Они, — юноша с ужасом взглянул на солнце, — велели, дабы с субъектами ничего не случилось, поймать живыми и невредимыми.

Агент скрипнул зубами.

— Отлично.

— Ну, вы не выглядите довольным...

— Как ты узнал?! Меня выдала моя врожденная живая мимика? — зло оскалился агент. — Я, мотыля за ногу, недоволен, ибо мы должны ловить одних монстров по указанию других! Да ведь мы теперь сами толком не понимаем на кого работаем!

— Но магистр, — попытался урезонить Краппа юноша, — сделал всё возможное: кто знает, что было бы, коль мы не выполняли бы их условия? Не можем же мы просто игнорировать магистрат и их указания?

Крапп не ответил.

— Субъекты провели порядочно времени рядом с велларийским бедняком из местной диаспоры...

— Да, шайка бандитов. Слышал. И что?

Юноша запнулся:

— Ну, субъекты долго ругались... Затем отправились ко входу в квартал Святого Гинека, там им преградили путь наёмники местного городничего.

— Не нукай! Ты не на конюшне.

Крапп посмотрел на снующих по улице мистерианцев: «Если в наше дело вмешаются непосвященные – мороки будет ещё больше. Почему нас не снарядили Искажателями Памяти? Боятся, что мы сотрём память самим себе?». Агент бы с радостью так и сделал.

— Да, сеньор. Потом один из субъектов использовал тeneвую магию, дабы преодолеть препятствие.

«В тринадцатой академии её преподавали только самым отмороженным ублюдкам. Не удивительно, что тeneвых магов не вербуют в нашу гильдию».

— Это вызвало ещё большую склоку: началась драка...

— И теперь они на пути к Кальсинно! — заключил Крапп. — Готовь агентов, нам пора телепортироваться и заканчивать этот карнавал. Мы знаем, что и кого они ищут. Эти монстры ищут избавления. Я бы его им с удовольствием даровал...

Под ногами хрустели обгоревшая древесина, уже почти что уголь, брошенная поклажа и зола. Среди развалин зданий лежало очень много мусора. Всё здесь будто бы разбросал налетевший смерч. А на покрытых копотью стенах виднелись трещины, как если бы их колотили тараном.

«Это больше похоже на поле сражения, чем на последствия пожара».

Девушка от местных видов вся сжалась. Они навевали ей нежеланные воспоминания: словно она смотрит на пепелище своего собственного дома, вечно горящего в её воспоминаниях.

На земле повсеместно обнаруживались вещи. Повседневная одежда: заколки, бляхи от ремней, порой и уцелевшая одежда встречалась. Но расположено всё было настолько неестественно, что складывалось впечатление, будто бы жильцы квартала просто обратились в прах.

Ботинок Джона угодил в нечто склизкое:

— Курва, — выругался землянин. — Вот надо было вам двоим всё похерить.

Наймит был мрачен, как подвал с репой.

— Не припомню, когда это твоё варварское рыло получило право мною командовать, — насупилась девушка.

— Ты хотела всё разболтать нищему!

— Этот, как ты выразился, нищий - веллариец, — сказала Лирия. — И я собиралась уйти к ним в общину, в отличие от вас они бы действительно...

— Ни черта бы они не сделали, — вновь перешел на могильный голос землянин. — Тот попрошайка был гнусным до потери пульса.

Южанин хохотнул:

— Эйе, у того серокожего бандюги под его тряпками болтался вполне себе золотой компас, недурно для бедного...

— Ты бы вообще молчал, — накинулась на того аристократка. — Именно из-за твоих теневых фокусов, *teralius*, головорезы бургомистра затеяли драку!

— Запретишь практиковать мою магию? Я просто прошмыгнул мимо...

— И спровоцировал их, — заключил Джон, сверля того стальным взглядом. — Как последний кретин. Все ваши планы полная чепуха.

«Просто они не включают вашу компанию», — зло поглядела на спутников Лирия.

— А пушай и так, — южанин расставил руки в боки, — но слепо следовать твоим полицейским указкам я не буду!

Миллард сжал кулаки, кинувшись на мистерианца. Парень в свою очередь схватился за стилет:

— Эйе, — он остановил землянина, — не советую, я менжеваться теперь не буду. — Себастьян подставил кинжал под пробор шлема Джона. — Твои слабости, кабан, мне теперь известны - вальну не задумываясь.

Наёмник на столь громогласное заявление лишь крепче сжал рукоять меча.

— Попробуй.

Сперва аристократка глядела на это представление с интересом, что же из этого бедлама выйдет? Но, хорошенько прикинув, она поняла: для неё ни один из возможных исходов хорошим не будет. По спине Лирии пробежались мурашки, едва она подумала, что останется один на один.

— *Es stultior asino*, прекратите! — резво встала меж ними девушка. — Поубиваете друг друга уже после того, как мы снимем руны!

— Не думай, что тогда ты будешь стоять в стороне, — от холодности этих слов Джона велларийке стало дурно.

Она поджала губы:

— Калечить кого-то - это всё, о чем ты сможешь думать, когда обрешь свободу, варвар?!

Миллард закатил глаза.

— О. У тебя есть планы получше?

Громила положил ладони ей на плечи.

— С радостью послушаю, девка.

— Да! — не поддавалась на дешёвые уловки Лирия. — У меня крупные планы на жизнь, наймит, после того как зачарователь снимет с нас это проклятье! Осяду в крупном городе, вернусь к роскошной жизни, к балам...

Девушка запнулась. Миллард, заскучав, двинулся дальше по улице. А южанин уже давно успел припрятать кинжал.

— Я... Буду вычитывать книгу за книгой, скакать на лошади да ужинать в саду велларийскими блюдами!

При упоминании кухни народа Луны, Себастьян едва сдержал рвотные позывы:

— Эйе, ты себя-то слышишь? У нас на троих в карманах едва ли хватит на хромого осла, а тебе коня подавай, — он зашелся смехом.

— Откуда деньги? — девушку это задело. — Только свалю от вас – займу почетное место в велларийской диаспоре! Найду себе богатого мужчину. Вот как, — она обнаружила, что её горделивая походка невольно сменилась неуклюжим шагом.

Обратного пути не было. Девушка знала это. Хорошо вызубрила со слов крестьян-опекунов. Но верить отказывалась.

Аристократка зашептала под нос:

— Страшно представить, какая из меня сегодняшней вышла бы супруга...

В горле пересохло.

Небо, не запятнанное облачками, было залито благостным и чистым светом. Казалось, зной вот-вот отступит.

Дом Кальсинно был уютным и обворожительным местечком; крохотная веранда с видом на море, где кошки часто принимали солнечные ванны на двускатной крыше пристройки.

Сооружение времен трех Антарских имело кровлю с водостоками, окошки из мелких стёкол и ворота с ручной резьбой, словом – все признаки архитектуры середины третьей эры. Внутри первый этаж был целиком выделен под библиотеку: панели полок, зачарованные от оседания пыли, широкие половицы, белые каминные доски времен праотца Кеннета, а изгибающаяся лестница колониальных времен встречала своими архивольтами арендующих этажи выше жителей.

Всё это – было. Было до пожара. Ныне же лысый остов дома приглашал вовнутрь всякого проходящего.

В разрушенных зданиях было нечто интимное, ведь всё то, что жители скрывали за стенами, оказывалось выставлено напоказ всякому желающему заглянуть в развалины.

«Теперь тут и скрывать нечего», — подумала девушка, обходя сгоревшую мебель. Цоколь, пусть и пострадал меньше всего, но лучше картина от этого не стала.

— И ни следа зачарователя, — шепнул Себастьян, стараясь не нарушить аномальную тишину этого места.

Южанин держал в руках их путеводную монетку. Та сияла так, будто бы беловолосый Норрис вот-вот выскочит на них из-под обломков сгоревшей веранды.

Но кроме спутников в руинах не было никого.

— Осмотритесь, — пробасил Миллард. — Где-то здесь должен быть подвал. Если вахинцы не провели нас за нос.

Лирия провела пальцем по съезжившейся черной древесине, что некогда была книжным шкафом. На обрывках бумаг ещё можно было различить мистерианские закорючки: «...два яйца; мука; измельченная нимиодская капуста – смешать...»; «4:26, Святопись Св. Гинека: Женщина из покон веков корень всякого лиха! Молвил пророк...»; «...едва Кейпская принцесса услышала, что её спаситель – прославленный рыцарь Матиах из Ларионского ордена, тело девицы вспылало! Скинутое платье обнажило прекрасное тело и две, огромные словно...»; «Безусловно, у Её Величества есть причины использовать гвардию, — объяснял мне на личной встрече Хорсен. — Однако со времен Кеннета, когда промытые ритуалом псы выполняли исключительно роль телохранителей, утекло немало воды. Я считаю, что контроль разума уместен для охраны, но использовать их как тайную полицию – верх неэтичности...» — от строчек бессвязного текста голова шла кругом.

Местное зрелище вызывало тошноту: в потолке зияли дыры, демонстрируя то небольшое, оставшееся от верхних этажей. С несущей стены на Лирию глядели два заплывших глаза – фреска некой птицы, сотканной из огня. Краска была до ужаса облупленной, из-за чего грозное существо походило скорее на голубя.

За шкафом девушка поглядела на то, что она нарекла «мебельной массой» – сорище мусора упавшего со всех этажей. Обойдя, она поглядела на задние комнаты, что лежали на три ступени ниже передних. Там же Лирия обнаружила открытый настежь вход в подвал.

Спуск вниз окружали трещины на стенах. Велларийка подумала, что уж больно сильно они напоминали следы когтей некоего чудовищного монстра. Но какое из порождений Терруна могло находиться в эпицентре пожара?

«Не внушает доверия», — поежилась от резко пробравшего её страха аристократка.

— Он тут, — окликнула всех девушка.

Она указала на упавшую балку, преградившую им путь.

Ещё неделю назад это препятствие стало бы непреодолимым для Лирии. Однако теперь у неё был замечательный спутник, готовый выполнить всю работу за неё! Миллард, пытаясь как самоходная карета, расчистил проход.

Половицы жалобно заныли при спуске в подвал, а в нос Лирии ударила противная вонь.

— Хоть глаз выколи, — ворчал землянин.

Подвал Кальсинно пах угольным дымом и дерьмом. Лирию начало тошнить, хотя с запахом она, может, и смирилась бы, коль могла бы видеть собственную руку перед лицом. Тьма казалась густой словно туман, такой, что шедший в паре шагов Себастьян казался чуть ли не призраком.

— Эйе, ну и темень, — не выдержал даже теневого маг. — Недоброе место! Неча нам тут духариться, эт похоже на какое-то магическое наваждение.

— Проклятые колдуны, — согласился мечник. — Нужна лучина.

Лирия выругалась. Пришлось взывать к душе. Голова и без того кружилась – она запросто могла упасть в обморок! – ибо от небосвода с лунами её отделяла земная твердь. Не будь в душе велларийки остатков энергии, накопленных снаружи, остались бы они в темноте! Тем не менее, в руке у девушки вспыхнули хлопья синей энергии.

— Хоть что-то, — буркнула девушка, глядя на то, как лазурный огонёк высвечивал из тьмы под ногами ступени.

Троица продолжила свой ход. Из темноты выплывали жуткие силуэты, превращаясь в полки с книгами. Чем ближе, тем отчётливее каракули.

«Дворфы: Древнее всей Альтеи», — прочитала Лирия обложку одной из книг.

Кальсинно прятал в подвале настоящий архив дворфской культуры. Удивительно, ведь самих дворфов никто не видел уже целые столетия! Их родная планета, Тратос, была отрезана от порталной сети: дворфская цивилизация во всех известных эрах оставалась верна своей изоляции.

«Но однажды дворфы появлялись на сцене мировой политики Альтеи. Аккурат после изобретения порталных рамок и угроз Ромулуса Кельтина, лунного лорда, открыть порталы на Тратос, — вспоминала Лирия тексты из детства. — Дворфы, не желавшие нарушить изоляции планеты, согласились на компромисс и прильнули к Лунной Империи в качестве схолариев, негласных помощников в развитии велларийской технологии. Их помощь была скоротечна, но благодаря Ромулусу многие впервые могли лицезреть могущество их расы, машинного бога. Но с забвением Лунной Империи ушли и дворфы».

— Девка, ты идешь или нет?

— Террунова тьма, — проворчала Лирия, поднимая ладонь повыше. — Я тебе не светильник!

Ступени сменились на поступь по холодному каменному полу. Вязкое ощущение тревоги всё не уходило.

Из тьмы показался силуэт мистерианца, выплыл какой-то перегонный куб. Всё чаще в этом зале мимо них проплывали штуковины неизвестного предназначения, унося свои тайны обратно во тьму.

«Мне никогда не нравились три вещи – мистерианцы, плохая обувь и темнота!».

Уши начали улавливать местную пугающую какофонию: скрипы, постукивания, поступь спутников и падающие, неведь откуда, капли воды. Вместе же взятая обстановка походила на

дурной сон.

Под ногами что-то хрустнуло. Девушка потянулась, дабы вычистить подошву и резко вскрикнула. Череп!

— Эт ещё чё за склеп Родвира Благородного?! — выругался Себастьян.

— Не знаю, — беспристрастно пожал плечами Джон. — Ничего не видно. Лирия!

Чувствуя, что земля уходит из-под ног, девушка заморгала, потрясла головой.

— Светлее!

Шипя проклятья на устах, Лирия вскинула руки кверху. Один огонек вмиг превратился в целый столб пламени, а у девушки перед глазами заплескали бабочки.

«Чем дальше от Луны, тем труднее. Чем меньше энергии в душе, тем опаснее концентрировать её». Но это того стоило.

— Мать моя Аркана! Эт же! — у южанина перехватило дух. — Та же...

Лунная энергия развеяла тьму, обнажив просторный зал, где в полу была выдолблена осточертевшая руна! Себастьян был прав, это была та же самая, что и на их запястьях, только больше.

«Один в один как на поляне».

У каждого из ответвлений лежал скелет. Мертвецов было трое.

— Кости обуглены, — констатировал Миллард.

— Чтоб их, — через накативший ком в горле, выдавила девушка, — теперь я жалею, что мы не узнали от вахинцев больше про дела этого Кальсинно и Норриса... Этот пожар, прямо в тот день, когда мы...

— Да, — согласился с ней Джон. Землянина было удивить труднее. — Это странно. Уверен, причину пожара мы узнаем от самого старика — всё это связано.

Южанин хлопнул себя по лицу:

— Видать, мы у старичка не первые!

— Первые удачные? — заметил землянин.

— Это как посмотреть, *absit omen!*

Замечание велларийки было весьма уместным. Лирия потушила пламя, вернув в ладони прежний огонек.

Троица собралась у письменного стола библиотекаря размером с огород бедняка. Тут всё было завалено книгами о древних временах Альтеи, далёких минусовых эрах — но ничего дельного.

Больше того, кто-то перерыл всю макулатуру Кальсинно до них!

— И чаго мы тут найдём? — раздосадовано спросил Скитлер.

Лирия же усмехнулась:

— На ваше счастье, тут есть я, — девушка, потянулась к выемке под чернильницу. Попробовала прокрутить деревянную крышку — не поддается.

— Ничего не понимаю... У моего отца был такой же стол!

«Отец покупал множество книжек, запрещенных и подлежащих сожжению. А за некоторые письма всю нашу семью могли вовсе сослать на рудники Фиомы. Приходилось прятать всё с умом!».

— Чего эт ты делаешь? — недоумевал Себастьян.

— Механизм, — буркнул Джон. — Потайной механизм. В чернильнице. Но он сломан. Эта столешница — изобретение времен Безмолвной войны. Было популярно у всяких вшивых аристократов, которым есть что скрывать.

Последнее явно было адресовано Лирии. Лекция не впечатлила девушку:

— Больно уж ты много знаешь для наёмника! Раз уж разбираешься — помоги, а не...

Джон занес кулак и, подобно ювелиру, который одним ударом ножа раскалывает алмазы в нужном ему направлении, проломил ветхую древесину. Расколол потайное отделение как орех.

Оттуда-то и вывалились записи Кальсинно.

<http://tl.rulate.ru/book/104728/5098640>